

А. ЧЕГЛОК

В
Ч-349

**ГОРЕ МОЛОДОГО
НДАРО**

Кн. 11

ПО АФРИКЕ

РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ ЖИВОТНЫХ

изд-ство „Земля и Фабрика“ — Москва-Ленинград-1925

Проб. 1969

4-349

Горе молодого Ндаро

(Из жизни бородавочников)

44884

1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

44884-43

664939 Кх-рег.

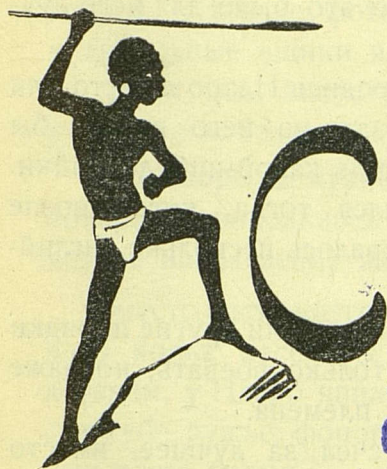
69111

Главлнт 32.600

Российская государственная
детская библиотека

Тир. 5.000

„Мосполиграф“, 13-я тип. „Мысль Печатица“, Петровка, 17.

Горе молодого Ндаро.

детства у Ндаро обнаруживалось желание выделяться между своими товарищами. В играх ему хотелось всегда выиграть... при поисках птичьих яиц он желал найти больше всех... Он очень настойчиво растягивал свои ушные мочки, чтобы в них могли войти самые большие кружки *).

*) У массаев — негров, живущих в восточной части экваториальной Африки, есть обычай прокалывать уши и вставлять в отверстие деревянные кружки.

С терпением, совсем несвойственным негритянским детям, он усиленно упражнялся в бросании палок и стрельбе из лука.

Когда кто-либо из взрослых мужчин говорил: „Молодец Ндаро, из тебя выйдет хороший воин,“ — то это было для него лучшей наградой.

И, может-быть, родился Ндаро лет сто или шестьдесят тому назад, из него вышел бы воин или предводитель какой-нибудь шайки.

Но Ндаро родился тогда, когда возле их деревушки красовалось несколько английских домиков.

Жители этих домов завели другие порядки и не позволяли не только воевать, но даже и грабить соседние племена.

И отец Ндаро счел за лучшее, вместо обучения военному искусству, отдать сына в гостиницу мыть тарелки.

Ндаро совсем не нравилось его новое занятие. И он много раз пытался не ходить на работу, но каждый раз отец приводил его вновь, а белые больно наказывали его за такие попытки.

Ндаро не боялся наказаний ни отца, ни белых. Если белым казалось, что их хлыст в конце-концов исправит Ндаро, то они жестоко ошибались.

Хлыст породил в Ндаро ненависть к истязаниям, и только фотографический аппарат, музыкальные ящики и фонографы, которые он видел там, вселяли мальчику невольное уважение к белым.

Разговоры на кухне обо всех диковинках, которые приходилось видеть неграм, дали другое направление желаниям Ндаро.

Вместо настоящего лука и настоящего боевого копья массаев с аршинным железным лезвием, у Ндаро явилось желание приобрести себе ружье, фонограф и другие интересные вещи белых.

Даже сломанные карманные часы, подаренные Ндаро одним путешественником, создали ему большой праздник.

Тщеславие дикаря было удовлетворено: он имел вещь, которой завидовали не только его сверстники, но и взрослые.

Сам Ндаро не получал ничего за свой труд. Его жалованье — одну рупию (70 коп.) в месяц — брал отец на нужды семьи. Но то, что иногда давали Ндаро путешественники за услуги, он брал себе и закапывал эти деньги в лесу.

Он решил на эти деньги купить музыкальный ящик.

И вот эти-то подачки и надежда на получение подарков лучше всяких наказаний привязали Ндаро к его скучным обязанностям.

Первое время он завидовал своим товарищам, которые свободно разгуливали по целым дням, где хотели.

После того, как ему подарили часы, он стал предметом всеобщей зависти, и все его сверстники хотели служить в отеле бесплатно.

Но толкового и расторопного Ндаро трудно было заменить; Ндаро считался первым среди восьми других мальчиков.

Он быстро научился английскому языку, лучше всех умел чистить башмаки.

Его хвалили.

Поощрять тщеславие Ндаро входило в расчеты хозяев отеля.

Похвалы заставляли стараться не только одного Ндаро, но и всех остальных.

Время шло. Ндаро достаточно скопил денег, чтобы купить музыкальный ящичек, но у приезжего торговца его не оказалось.

Взамен музыкальных ящичков он начал показывать такие красивые шерстяные одеяла, что Ндаро не утерпел.

Он отрыл свои деньги и купил себе красное одеяло с черными и голубыми цветами.

Что ж, одеяло — вещь необходимая. Все массаи носят их вместо плащей — будет носить его и Ндаро. Оно очень красиво, и цветы на нем такие крупные, какие у них никогда не растут.

Ночью он будет покрываться им вместо козьей шкуры, а если его куда пошлют, то он красиво завяжет свое собственное одеяло на груди и гордо пойдет, куда нужно.

Такого одеяла ни у кого нет, кроме него! И эта тщеславная мысль долго тешила Ндаро.

Музыкальный ящик на время был забыт. Для него он сумеет еще накопить денег! Нужды нет, что придется копить год или больше...

Ндаро не таков, как другие, те получают „на чай“ и сейчас же истратят их на бобы или сладости. Ндаро знает хорошо, зачем он работает в отеле.

И по мере того, как он подрастал, число вещей, которые он хотел приобрести, все увеличивалось и увеличивалось.

Музыкальный ящик—вещь хорошая, а еще лучше машина, которая говорит, поет и играет.

Заманчиво тоже приобрести цилиндр! Раньше их носили только султаны, но теперь англичане не запрещают никому их покупать и носить.

Вдруг Ндаро пройдет в цилиндре по деревне! В настоящем цилиндре, как у хозяина отеля: хлопнул по нем — и вместо шляпы доска, а надавил пружинку — опять шляпа выскочит.

Как красив он будет в своем пестром одеяле, с черным высоким цилиндром на голове и громадными белыми кружками в ушах.

Ни у кого не будет такого наряда. Все будут завидовать Ндаро.

Но у Ндаро еще много, много желаний. Он хотел бы приобрести все вещи белых.

Однако, приезд желтого японца отклонил мысли Ндаро в другую сторону.

Японец приехал показывать фокусы белым. Много смеялся он над неграми, которые раздирают себе уши и вставляют в мочки кружки. Но еще больше он смеялся над шрамами, которыми негры украшают себя.

Ндаро уже давно хотел изукрасить свое тело такими же рубцами. Глаза негров привыкли видеть в этих шрамах красоту, а не безобразие.

Но фокусник не даром вел свою речь.

Показывая всем на уродливые рубцы у одного негра, он распахнул свою куртку и все увидели, что его тело было расписано, как картина. Тут были и змея с крыльями, и пантера, и люди, и цветы...

Японец предлагал мыть мылом, тереть песком его рисунки. Он не боялся, что его татуировка *) испортится.

Его красивая одежда была сделана навек!

Ошеломленный стоял Ндаро все время, пока японец хвалил свою татуировку...

Потом он начал показывать бумагу, на которой были нарисованы разные звери, пароходы, цветы.

Все это японец мог сделать у каждого на теле, если только кто пожелает.

О, конечно, Ндаро очень желал сделать свое тело таким же красивым, как и у японца.

Он хотел, чтобы у него на животе был лев, а на груди летящая змея, по бокам люди, цветы...

— Сколько нужно за это заплатить? — у него есть деньги.

— Двадцать рупий (14 рублей), — сказал японец.

*) У диких и малокультурных людей есть обычай разукрашивать свое тело с помощью надрезов или проколов кожи. Японцы и китайцы достигли в этом искусстве высокой степени совершенства.

— Как дорого! — ответил Ндаро, огорченный тем, что у него нет такой большой суммы.

Целый день он ходил, как в воду опущенный: ох, как хотелось бы ему иметь на своем теле такие же картины, как у японца!

Японец, как нарочно, вечером пришел на кухню и показывал опять свою вечную одежду.

Ндаро трогал и щипал пальцами тело японца, чтобы убедиться, что синие и красные точки действительно находятся на коже.

А японец расхваливал свою татуировку.

— Ну, так и быть, я тебя разделаю за пятнадцать рупий, — сказал японец Ндаро. — Ведь, ты пойми, что моя одежда не то, что куртка или рубаха: не порвется и не износится.

Ах, Ндаро и сам хорошо понимал, что она прочнее и красивее всех одеял и ситцев, какие он видел у проезжих торговцев.

Но что же он сделает, если у него всего-на-всего только четыре рупии.

Ну, если даже за услуги приезжий русский даст ему рупию... а вдруг даст полрупии? Нет, Ндаро много для него делал. Он

обошел все деревни, чтобы найти ему носильщиков для сафари *).

Это чего-нибудь да стоит!

Караван почти готов, и через неделю или полторы он уже может тронуться в путь.

Пойти разве попросить русского, чтобы он теперь дал ему что-нибудь на чай. Он, кажется, добрый.

И Ндаро навел самый лучший глянец на ботинки русского и понес их ему в комнату.

Ндаро рассказал русскому о своем горе и о том, что он сделал бы все, что угодно, лишь бы раздобыть деньги для татуировки.

— Ты сколько получаешь здесь?— спросил его русский.

— Одну рупию в месяц,— ответил Ндаро.

— Пойдем со мной на сафари. Я тебе буду платить по три рупии. Ты будешь идти со мною и нести мой фотографический аппарат.

— Меня не пустят хозяева,— ответил Ндаро.

*) Путешествие пешком в центральной Африке вместе с носильщиками, которые несут съестные припасы, оружие, палатку и т. д.

— Ну, я с ними сам поговорю, — сказал русский, и через несколько минут разговора с хозяевами отеля дело было улажено.

Ндаро поступил в распоряжение русского на два месяца. Русский сейчас же дал ему шесть рупий за два месяца вперед и еще две рупии на чай.

Ндаро был бесконечно счастлив! Но еще более он был обрадован тем, что японец согласился татуировать его за двенадцать рупий.

Одиннадцать часов он колол его, но Ндаро мужественно выдержал все бесчисленные уколы — тщеславие дикаря пересиливало боль.

Зато, после работы японца, Ндаро вышел с такими же картинками на животе и груди, как и у самого японца.

И для Ндаро настали самые счастливые дни в его жизни! Он не носил рубашки, как японец, и все видели его тело с зверями.

Его останавливали, рассматривали татуировку и открыто выражали свой восторг и зависть.

Под предлогом, что ему нужно поторопить носильщиков, Ндаро обошел опять все деревни, чтобы показаться татуированным.

Жара, усталость были ему нипочем! В каждой хижине его просили остановиться, как дорогого гостя.

Вот когда Ндаро был единственным, первым среди всех!

Но кто может осудить за такое тщеславие дикаря, когда даже у большинства европейских детей то же самое чувство тщеславия стараются развить путем разных похвал, отличий и соревнований.

Ндаро был доволен, что его рассматривают, об его татуировке говорят...

Всем носильщикам хотелось иметь такие же рисунки, как у Ндаро, и даже в пути разговоры о татуировке не прекращались.

Пойдет дождь, — все больше заботятся о Ндаро, чем о поклаже.

— Дождик смыл у Ндаро льва, — кричит какой-нибудь шутник, и моментально все бросают свои тюки на землю и устремляются к Ндаро осматривать его.

— Эй, Ндаро, — кричит другой, — отодвинься от огня, твоя пантера растаяла, — и моментально все вскакивают со смехом со своих мест и внимательно осматривают Ндаро.

— Не нужно давать каши Ндаро: его лев и пантера требуют живого быка. Ндаро, ешь быка...

И Ндаро был наверху блаженства.

Вот уже больше недели, как они идут по саванне, а Ндаро не сходит у всех с языка.

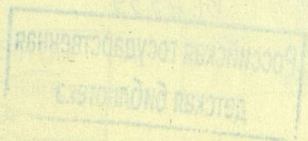
И сам Ндаро доволен всем, и татуировкой и даже путешествием.

Его новый господин оказался гораздо добрее прежних. Он никого не бьет хлыстом и даже не кричит.

Весело и привольно Ндаро среди широкого простора саванны. Приятно среди лесов.

Русский не торопится: понравится место — отдохнут, походят вокруг, а к вечеру зажигают большие костры и начинаются шутки, смех, а иногда и пляски.

Немного нужно для негра, чтобы быть

веселым. Негр смеется и смеется грубо, живо-
тно, даже там, где ничего смешного нет.

Хватит дождь, тропический дождь, в одну
минуту вымочит он негров и их одеяла.
Они стучат зубами от холода и все-таки
смеются.

Увидел русский тучу, приказал остано-
виться, разбить палатку для себя и вещей,
а негры подошли к огромной куче валежника
и начали поджигать ее с разных концов,
чтобы греться возле нее, когда пойдет
дождь.

Запылала куча... вдруг из нее с разных
сторон начали выскакивать бородавочники.

Негры врассыпную, крики, шум, а затем
и смех.

Ужасные чудовища никого не ранили,
и после первой минуты испуга все носиль-
щики вновь подошли к костру, уже смеясь
и сожалея, что не удалось зажарить живьем
ни одного из громадных животных.

Никто не думал о том, что длинные клыки
бородавочников могли бы распороть живот
или ранить смертельно кого-либо из них.

664939

У негров нет того уважения, какое испытывают арабы, перед львом.

Они еще больше, чем арабы, боятся львов, пантер, но никакого почтения к ним не питают.

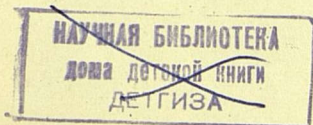
18874
Не чувствуют они уважения и к бородавочникам, хотя эти чудовища в других странах послужили бы предметом для многочисленных рассказов и басен.

Африканский бородавочник — это такая же дикая свинья тропической и южной Африки, как водящийся у нас в Европе и в северной части Африки дикий кабан. Величиной он мало отличается от кабана.

69111
Высота его у плеч достигает аршина; длина туловища с хвостом около сажени, но при таких размерах он имеет туловище не сжатое с боков, как у европейского кабана, а круглое, слегка вдавленное посередине спины.

От этого он кажется еще больше и издали напоминает неуклюжего молодого бегемота.

Сходство это увеличивается тем, что у бородавочника почти нет шерсти. Волосы

коротки и очень редки. Растущая на хребте грива закрывает лишь спину и ниспадает редкими прядями по бокам.

На громадной безобразной голове издали можно видеть огромные кривые клыки.

В противоположность европейскому кабану, имеющему маленькие верхние клыки, — у африканского бородавочника они огромные и растут вверх, слегка загибаясь.

Длина этих клыков достигает до 4-5 вершков.

Нижние клыки значительно меньше верхних, но все же гораздо больше, чем у нашего европейского кабана.

Как величина инструментов делается сообразно тем предметам, которые они будут обрабатывать, так и у животных части их тела приспособляются к той обстановке, среди которой они живут.

Для кореньев и мягкой почвы Европы вполне достаточно небольших нижних клыков европейского кабана.

Для жесткой, как камень, во время засухи почвы Африки, для ее громадных деревьев,

толстых кореньев силы одних нижних клыков недостаточно. Нужно иметь что-либо подтвержде и поосновательнее.

И вот для такой растительности и почвы у бородавочника приспособлены клыки на верхней челюсти, а нижние служат им как бы опорой. Во влажных лесах Западной Африки бородавочников заменяют кистеухие свиньи. Мягкая почва и обилие фруктов делают здесь излишними громадные клыки, и у кистеухой свиньи они не больше, чем у нашего европейского кабана.

Надеясь на свои клыки, бородавочник подгибает передние ноги, толкает туловище задними и бороздит клыками почву, как сохой, выдергивая или разрывая коренья.

Во время такой пахоты он находит различные клубни, луковицы, червей, личинок, куколок, молодые побеги...

Борозды, которые проводит бородавочник, почти так же глубоки, как и борозды сохи.

Конечно, бородавочник работает клыками правой или левой стороны.

Чем длиннее клыки, чем больше они загнуты вверх, тем круче должен бородавочник поворачивать на сторону свое рыло.

Достаточно увидеть бородавочника при такой работе, чтобы сразу понять назначение его огромных безобразных бородавочных наростов на рыле. Таких бородавок у него по три с каждой стороны рыла.

Но самое важное значение имеют огромные, до $1\frac{1}{3}$ вершка высоты, бородавки возле глаз. Они могут двигаться, поднимаясь то вверх, то вниз.

Когда бородавочник начинает бороздить лесную почву и его клык уходит в землю до самого рыла, бородавки возле глаз поднимаются кверху и защищают глаза от повреждений разломанными ветками или кореньями, которые, отгибаясь или ломаясь под клыками, бьют по бородавкам, а не по глазам.

Эти бородавочные наросты, столь полезные для бородавочника, на взгляд человека обезображивают и без того некрасивую спереди плоскую морду животного.

Бородавочник справедливо считается самой безобразной, из всех многочисленных пород, свиньей на земном шаре.

При взгляде на его огромную голову с широким носом, громадными клыками, бородавками, черными свирепыми глазами с выдающимися надбровными дугами — кажется, что дальше будет громадное туловище. Но туловище у бородавочника совсем небольшое.

Бородавочник, как вообще все свиньи, всеядное животное и если ему случается набрести на остатки трапезы льва или пантеры, то он с удовольствием поест мяса, хотя бы и разложившегося.

Гиены и шакалы скромно тогда отойдут в сторону, предоставляя бородавочнику рвать беззубым ртом какую-нибудь антилопу *).

*) Странная особенность у бородавочников: у молодых бывает 34 зуба, в нижней челюсти: 6 резцов, 2 клыка и 10 коренных; в верхней челюсти: два резца, два клыка и 12 коренных. Но с возрастом резцы и некоторые коренные выпадают, а оставшиеся коренные разрастаются очень сильно, как бы замещая собой выпавшие. Иногда у бородавочника остаются лишь по одному коренному зубу на каждой стороне челюсти, т. - е. всего-на-всего 4 коренных и 4 клыка.

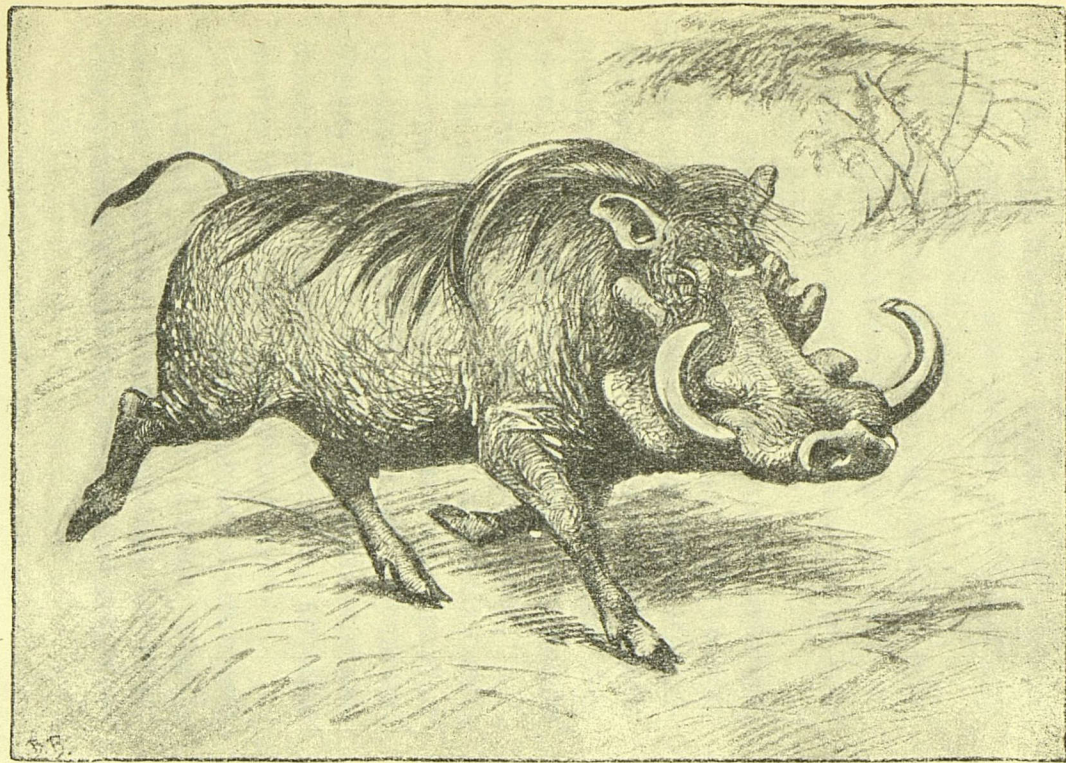
Бородавочник слишком свиреп, чтобы такие мелкие хищники, как гиены или шакалы, осмелились не допустить его до добычи. Огромная сила клыков позволяет вступить старому самцу в битву с пантерой.

Если зубы пантеры не успеют сразу прокусить до шейных артерий толстую морщинистую кожу, то бородавочник, бросившись в густые заросли, собьет встречающимися ветками своего врага. И тут, если пантера не сможет прыгнуть на дерево, бородавочник сумеет одним ударом сделать ее навсегда для себя безвредной.

Только грозный лев не позволит водить себя между колючками, и могучими лапами придавит чудовище к земле.

Кроме льва и человека, у взрослого бородавочника мало врагов. Но у молодых, у которых не выросли еще могучие клыки, врагов много. И несмотря на бдительный надзор самца и самки, они довольно часто попадают в зубы мелким хищникам.

Как отец, так и мать долго защищают своих детей от врагов и ходят с ними.

Там, где местность глухая, можно видеть целые стада бородавочников, вообще же они держатся семьями.

Точно так же, как и у европейских кабанов, у бородавочников бывает до 8-10 детенышей, хотя чаще всего число их не превышает 4-5.

В противоположность нашим кабанам, бородавочники избирают себе для жизни сухие места и избегают густых лесов. Излюбленные места для них — кустарниковые леса, которых так много в восточной части Африки. Тут у них вдоволь пищи и хорошая защита, как от врагов, так и от зноя.

За исключением низких влажных мест, кустарники Восточной Африки не образуют сплошных зарослей, а растут группами. Между ними и по ним ползут всевозможные вьющиеся и паразитные растения, которые иногда совершенно закрывают куст.

Издали кусты тогда становятся похожими на копны сена, беседки, шатры, иногда сплошь усеянные белыми цветами бигонии. Под такими кустами влажно и прохладно, и бо-

родавочники любят лежать там в полуденную жару.

В подобных местах их часто можно встретить. Часто встречал их на своем пути и караван русского.

Но русский не убивал их. Напрасно просили его носильщики.

Все негры любят мясо и могут пожирать его в огромных количествах.

Легкая добыча, которую из себя представляют бородавочники, всегда вызвала у них сожаление.

— Вот, вот, смотри какой жирный,—кричали они, глядя на убегающее чудовище с высоко поднятым хвостом.

— На всех хватило бы мяса!

— Без мяса на сафари нельзя ходить: отошаем, сил не хватит,—жаловались они русскому.

Но видя, что их просьбы бесполезны, они начали сами добывать себе при случае мясную пищу.

Один раз они добыли из норы трубкозуба. Эта удача удвоила их старание.

При каждом отдыхе или длинной остановке многие из них отправлялись на розыски.

Отправился однажды и Ндаро с одним из носильщиков.

Им удалось найти широкую нору трубкакуба.

Носильщик стал своим копьём тыкать в нее. Но в этой норе сидел не трубкакуб, а бородавочник. Копье слегка ранило его: он пришел в ярость и начал вылезать из норы. Носильщик бросился в одну сторону, а Ндаро в другую.

Бородавочник кинулся за Ндаро.

Несмотря на свою неуклюжесть, бородавочники бегают быстро.

Ндаро слышал пыхтение, он понял, что ему не убежать от разъяренного зверя, между тем вблизи не было деревьев: кругом росли только колючие кустарники мимоз.

Зверь уже настигал его, тщетно Ндаро делал повороты вокруг кустарников то направо, то налево, — свирепое чудовище не теряло его из глаз и преследовало по пятам.

Еще минута — ужасные клыки вонзятся в Ндаро и свалят его на землю.

Но молодой дикарь не растерялся.

С разбега он прыгнул на плоскую вершину мимозы и распластался там, чтобы не провалиться на землю.

В то же самое мгновенье сотни колючих игл вонзились в его тело. Ндаро вскрикнул от невероятной боли, но остался лежать неподвижно. Это спасло его. Ветки, опутанные вьющимися растениями, как веревками, лишь слегка погнулись под его тяжестью. Бородавочник обогнул куст и, не видя своего врага, побежал дальше.

Долго лежал Ндаро неподвижно на кусте. Каждое малейшее движение шевелило иглы в теле и производило еще более ужасную боль.

Ндаро начал кричать, и скоро все носильщики сбежались на его крики.

И тут, прежде всего раздался грубый смех, шутики над несчастным Ндаро.

Осторожно сняли его с куста и понесли.

Вершковые иглы мимоз особенно сильно изодрали грудь и живот. Ндаро потерял много крови. Но все раны оказались неопасными.

Те же вьющиеся растения, которые, как сеть, оплели вершину куста и не дали провалиться Ндаро вниз, предохранили Ндаро от глубоких уколов.

Разорванной оказалась лишь кожа.

Русский забинтовал всю грудь Ндаро, руки, живот и ноги.

Несколько дней Ндаро не мог ходить, и его несли на простыне.

Долго и сильно мучился он. Но и полное выздоровление принесло ему не радость, а новое и более сильное горе. Когда с Ндаро сняли все бинты, то ни льва, ни пантеры, ни змеи с крыльями уже не было.

На груди и на животе были лишь безобразные шрамы, кружки и лишь кое-где, как воспоминание о прежней красоте, скромно выглядывали несколько синих и красных точек...

— У Ндаро пропал лев.

— У Ндаро нет пантеры.

— Змеи с крыльями тоже нет.

— От пантеры остался один хвост.

— А от змеи полкрыла.

— Да, да, все, все, как есть пропало... двенадцать рупий стоило.

— Ровно двенадцать Ндаро заплатил японцу.

— Теперь у Ндаро тело хуже, чем у нас.

— Он не будет гордиться перед нами.

— А как красив он был с львом, пантерой и змеей.

— Дурак Ндаро! Отчего он не носил одежды? Тогда колючки не разорвали бы его тело.

— А где он?

— В палатке у господина. Он плачет.

— Двенадцать рупий пропали! Мы думали, что он до смерти будет с картинками ходить, — с оживлением говорили носильщики, когда с Ндаро сняли повязки.

А Ндаро сидел в палатке у русского и горько плакал об утерянной красоте тела.

— Господин, господин, что со мной сделал бородавочник? — плакал Ндаро.

— Он испортил меня на всю жизнь. Как я покажусь носильщикам? Меня засмеют! Как я домой приеду? — Все видели Ндаро вместе со львом, пантерой и крылатой змеей.

Первым был Ндаро среди всех массаев. Ни у кого не было на теле льва, пантеры и крылатой змеи. Ни у кого не было такого красивого тела, как у Ндаро, а теперь оно стало хуже, чем у самого старого массае. Ндаро должен скрывать свое тело, прятать его в одежды, как белые.

— Ну, я тебе дам рубаху, — сказал русский.

— Ох! господин, когда я прийду домой — все будут просить меня показать им льва, пантеру и крылатую змею...

— Придет японец и опять сделает тебе все, что у тебя было раньше, — утешал его русский.

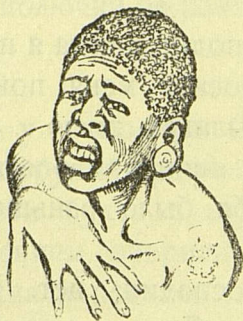
— Нет, господин, нет. Ничего теперь сделать нельзя. Японец говорил, что он может делать на хорошей, гладкой коже, —

возражал Ндаро русскому, и отчаянию его не было пределов.

Носильщики не упускали случая поглумиться над ним.

Какова была зависть к Ндаро в начале путешествия, таково же теперь было издевательство.

Ндаро не сходил у них с языка. Но тогда, как раньше от их разговоров улыбка удовольствия не сходила с лица Ндаро, — теперь он сконфуженно уходил от них подальше, чтобы не слышать насмешек.

b

362

Цена 20 коп.

К

100 =

Адрес издательства
Кузнецкий мост, 13. Тел. 4-82-73

Адрес магазина
Никольская, 12. Тел. 82-33

Центральный книжный склад
Лубянский пассаж, пом. 25—30
Тел. 3-45-04

СЕН 1943

Рис
м